

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Ляпус-манус

Момент, когда у Тиксы в руках появилась синяя шёлковая лента, я не заметил. Внимание на новый предмет, глянцевую поверхность которого отчасти нервозно теребили её пальцы, было обращено мною далеко не сразу - так же, впрочем, как и на подозрительный блеск её глаз.

Строго говоря, спутницу мою звали не Тиксой, так же как и меня звали не Риком. Как бы играя в конспирацию, не желая признавать обыденных правил заурядного мира, мы, хотя и зная паспортные имена друг друга, всё же прибегали к своеобразным прозвищам.

Тикса - это, например, было сокращением от её интернет-псевдонима.

Хотя и неполным.

Познакомившись с этой белокурой девчонкой с весёлым и слегка буйным взглядом на одном литовском вебфоруме, я был немало удивлён переводу общения в реал, поскольку не ждал от сего лёгкого флирта ничего серьёзного - или правильней сказать «не надеялся»?

Честно говоря, нельзя сказать, чтобы моя личная жизнь вообще - и в последнее время в частности - была фонтаном.

Так или иначе, когда эта светловласка с затаённой искринкой в глазах вдруг предложила встречу, я даже поначалу слегка напрягся - «отношения?» - но первые же минуты пребывания в её реальном обществе расслабили меня: происходил точно тот же беззаботный радужный трёп, что и в цифровой Паутине.

- Ты мне доверяешь? - чуть улыбнувшись, спросила Тикса.

Я быстро прокрутил в голове последние фрагменты разговора. Разговора, от которого я слегка отвлёкся, идя по набережной рука об руку со своей прекрасной спутницей - которую ничуть не портили обычные синие джинсы и чёрная кожаная куртка - и втихомолку любуясь её очертаниями.

Что у нас было?

Лёгкая пикировка, обмен впечатлениями друг о друге - «Я думал, ты будешь такой», «А думала, что ты будешь вообще вот такенным». Решив показать Тиксе свой район, я взял её за руку и повёл вдоль автомагистрали, идущей по берегу близлежащей речки. Что было потом? Кажется, Тикса продолжила тему впечатлений друг о друге, полушутливо мною восхищаясь.

Я, естественно, не отставал, демонстративно останавливая взгляд то на одной, то на другой части тела спутницы и выражая вслух экстатический восторг. Примерно так мы и шли далее, пикируясь и пересмеиваясь. Что ещё? Ах да, кажется, она помянула мимоходом тему доверия в личных взаимоотношениях.

- Ты вот меня почти не знаешь, - проговорила она, с той же полузатаённой улыбкой теребя поверхность синей ленты. - Мог бы ты довериться практически незнакомому лицу, вслепую доверив ему власть над собой, словно поводырю?

Я помедлил с ответом, глядя на её мягкую улыбку, на отчётливо различимую хитринку в глазах. Где-то за этим ироничным фасадом мне всё же померещилась едва заметная тень опаски или неуверенности. Выглядело так, будто она в любой момент готова обернуть всё в шутку - что именно «всё»? - обратить всё вспять. Однако готов ли я испортить самое начало знакомства? Неизвестно ещё даже, продолжится ли тогда знакомство в этом случае. Кто её знает, может, она задумала какой-нибудь тест или испытание.

- Если поводырь - ты, то я готов идти хоть на край света, - хищно окинув свою спутницу взглядом, заявил я. - Конечно, если там есть "Макдональдсы";

Она расправила синюю шёлковую ленту и туго натянула в воздухе, намотав один из её концов на собственное запястье.

- То есть ты... согласен... временно... лишиться... зрения... пользуясь вместо этого... чужим? - Она медленно произносила одно слово за другим, чётко отделяя их друг от друга паузами, словно стремясь достичь этим максимальной точности понимания.

- Да без проблем, - залихватски кивнул я, стараясь не думать о том, на что именно подписываюсь.

Тикса улыбнулась, подойдя ближе. Это была уже не затаённая полуулыбка, а открытая светлая улыбка ребёнка, нашедшего в море красивую ракушку. Моё внимание вновь резко привлекли её длинные белые волосы, свисающие ниже плеч; её глубокие голубые глаза, в которых на исчезающе малый миг вдруг промелькнуло нечто не невинно-детское - скорей уж коварно-дьявольское.

Её мягкие нежные ладони прохладой легли на мои виски; в этот момент мне показалось, что я почти чувствую аромат её кожи. Следующий момент принёс с собой прикосновение скользящей ткани к моему лбу и векам.

Глаза непроизвольно закрылись.

Голубоватая гладкая лента туго затянулась в несколько оборотов вокруг моей головы. Я чувствовал, как Тикса добавляет к основным виткам несколько второстепенных, как будто совершенно ненужных, и завязывает некий узел. Её тонкие изящные пальцы двигались с проворством пианистки; теперь, даже если я решу вдруг передумать и снять повязку, едва ли мне это удастся меньше чем за минуту.

Решу ли я?

Попытавшись было приоткрыть глаза и поморгать, я не сумел даже толком размежить веки. Повязка действительно была сделана суперпрофессионально; где-то я читал, что обычная повязка на глазах всегда предоставляет человеку шанс что-то увидеть в щель между глазницами и носовыми боковинами, - Тикса не оставила мне и этого шанса.

Слои повязки были столь плотны, что я не чувствовал теперь даже уровня внешней освещённости. Хотя помнил, что сейчас - поздний вечер и что небо вроде бы начинало темнеть.

Короткое цокание каблучков - Тикса явно отошла на несколько шагов, чтобы полюбоваться результатом своих действий. Ещё одна короткая дробь - и вот её мягкая ладонь вновь в моей руке.

- Пошли? - судя по голосу, она улыбалась.

Я неуверенно сделал шаг вперёд, чуть было не споткнувшись - и только теперь осознав, что в процессе завязывания мне глаз Тикса несколько раз как бы невзначай заставила меня повернуться.

Теперь, делая шаг вперёд, я не знал, где это "вперёд" находится.

Я опять поразился коварству своей спутницы.

- Не спеши, - интонации Тиксы просто-таки источали мёд. Пальчики её чуть щекотнули мою ладонь, на миг выпустив и тут же вновь поймав её. - Пойдём медленно... не торопясь...

Она чуть коснулась меня бедром, почти потёршись им о мой бок, и потянула меня за ладонь. Я, опьянённый, послушно сделал ещё один шаг вперёд, пытаюсь двигаться синхронно с нею.

- Ты заинтересовался мною после того комментария в теме у Розового Фламинго? - между делом приглушенным шёпотом любопытствовала она. Учитывая, что при этом она коснулась меня плечом и бедром одновременно, позволив ощутить жар последнего даже через плотную ткань её джинсовых брюк, мне стоило немалого труда сосредоточиться на смысле её вопроса. - Я-то заметила тебя ещё во время спора с Гезором.

- Ну... да. - Я сглотнул слюну. - Ты здорово ему ответила.

- Я заметила, что кто-то при просмотре моего сетевого профиля уделил внимание не только моим свежим комментариям, но и всем моим фотографиям. - Тут моя спутница сделала паузу, дыхание её чуть участилось. - Кто-то поставил каждой моей фотографии на форуме самую высокую оценку.

Пальчики её на миг жарко сжались вокруг моей ладони.

- Тебе понравилось? - прошелестел сладкий шёпот в моём ухе. Дыхание Тиксы пощекотало волоски вокруг.

- Э... что?

Я слегка смутился. И вроде бы даже покраснел.

- Фотографии, - шепнула, почти подула она. - И просмотр...

Кажется, я покраснел ещё больше, хотя дальше краснеть было вроде бы уже некуда.

И услышал тихий, подобный колокольчику, смех Тиксы.

- Какой смешной, - проговорила она сквозь смех, помогая мне сохранить равновесие при очередном спотыкании. Кажется, под нашими ногами теперь находилась трава, но я по-прежнему не мог сказать с заслуживающей хоть какого-то внимания уверенностью, где я нахожусь и куда моя спутница меня ведёт. - Можно подумать, что ты никогда...

Снова чувство щекотки в районе ушной раковины.

- Или ты считаешь, будто я никогда...

Кажется, на этот раз меня щекочит кончиком носа. Незнакомое, но на диво приятное ощущение.

- Хочешь, я расскажу тебе, как меня поймали за этим? - шепнула она. По тому, как чуть изменился её шёпот, по едва уловимому влажному звуку перед этим, сложилось впечатление, что она облизнула губы. - Это было где-то в четвёртом классе. Преподавательница истории случайно уронила мел и, наклонившись, обратила внимание, что моя рука... - кажется, Тикса вновь облизнулась, - зажата между коленками...

Подробности приоткрываемой ею столь деликатной истории ввергли меня в мандраж, жар и озноб одновременно.

- Знаешь, - прошептала она, скользя губами по мгновенно покрывшейся мурашками коже чуть ниже уха, - мне нравится иногда занимать себя... в транспорте. Тонкая-тонкая ниточка, прочная как струна и тоньше любой лески... протянутая под бельём и касающаяся меня там... один конец которой свободно выпущен из-под одежды и лежит у меня на краю юбки - или где-нибудь ещё. Взять за краешек нитки и потянуть... нить столь тонка, что простым глазом и не различить, куда она ведёт.

Тикса жаркодохнула мне в ухо.

- А ещё можно, - лукаво добавила она, - незаметно положить кончик нити кому-нибудь на плечо. Чтобы он, пытаясь стряхнуть нить, потянул за неё...

Несмотря на повязку, я ощутил на себе её взгляд.

- А тебя когда-нибудь ловили на этом? - вдруг спросила она. - Случалось ли тебе... ну,

оказаться на грани... раскрытия?

Мне стало душно.

Невольно вновь бессильно дёрнулись веки, тщетно пытаюсь преодолеть плен синей шёлковой ленты. Казалось не очень-то удобным вести беседу о таких вещах, не зная даже, не находится ли в пяти шагах от нас кто-нибудь посторонний.

- Случалось, - тем не менее хрипло ответил я. - Как-то раз лет в четырнадцать в подъезде... Я замолк, не в силах выдавить из себя подробности. Бывшие чересчур уж извращёнными, балансируя на грани шизофрении.

Губы Тиксы мягко коснулись моих губ. Ложбинки над верхней губой, располагающейся меж губами и носом. Переносицы.

На миг я ощутил её свободную ладонь у себя на поясе брюк, но ощущение тут же пропало.

- Тебе понравилось, правда? - шёпот её манил, завлекал. В этот миг я был готов отбросить все приличия и наброситься на неё, но понимал, что слепому не поймать зрячую. - Что тебя могут поймать... застукать... да?

- Да. - В этот миг я также был готов согласиться с чем угодно. Кроме того, магия её голоса была такова, что я уже не знал точно - может, она права? . .

Тикса на мгновение прижалась нижней частью корпуса ко мне - всего лишь на мгновение, не боле. Но этого хватило, чтобы осознать всю степень чудовищного напряжения в моих брюках.

- Держу пари, - сделав паузу, на прерывистом выдохе сладко проговорила она, - что тебе бы сейчас хотелось... этого. Но сейчас тебя могут застукать... как и тогда. Ты ведь не знаешь, что находится... по другую сторону повязки.

Проговорив последние слова с притворной показной печалью, Тикса озабоченно вздохнула.

- Совершенно не представляешь...

Ладонь моей спутницы вновь легла на пояс моих брюк, провела по нему, чуть огладив ткань.

И, хотя произвела она это совершенно не в том месте, где могла бы осуществить миниатюрный взрыв, а весьма и весьма в стороне, даже такого - намекающего - действия хватило, чтобы...

- Мне всё равно, - коротко выдохнул я.

Это было словно в безумном сне, словно в эротическом видении, когда твоё собственное подсознание изводит тебя донельзя и когда ты проскальзываешь рукой под одеяло, практически не стесняясь персонажей сна...

- Эй. - Голос Тиксы был сладок. Предельно сладок, словно дрожь от тщательно сдерживаемого смеха. - Что ты делаешь. Ты ведь не знаешь. Не смотрят ли на тебя люди.

- Плевать, - отрубил я.

- Тогда ты мог бы, - голос её чуть понизился, приобретя при этом не то задумчивые, не то заговорщицкие нотки, - спустить с себя брюки. И бельё. Совсем.

В голосе её также звучала лёгкая подначка; мне показалось, что она снова провела языком по губам.

Не в силах этого вытерпеть, я расстегнул рывком молнию брюк. Язычок на молнии при этом чуть было не оторвался от замочка. Брюки отправились в свободный полёт вниз, как секундой позже за ними отправились и лишь невероятным чудом не порвавшиеся от внутреннего напора плавки.

Холодный ветер обдул мои ноги, бедра и иные органы, но мне было безразлично. Стоя с завязанными глазами и со спущенными брюками перед девчонкой, с которой не виртуально

познакомился лишь около получаса назад, не говоря уже о неизвестном количестве иных возможных наблюдателей, я бешено наращивал обороты движения руки, чувствуя, что вот-вот умру если не от стыда, то от нереализованного вожделения, причём от чего именно - мне совершенно всё равно.

... узнать, как вся эта мизансцена выглядела со стороны, мне довелось весьма нескоро. Лишь несколько месяцев спустя, приучив меня к шалостям, по сравнению с которыми произошедшее в тот вечер выглядит вполне невинно, Тикса осмелилась открыть мне правду. Тогда же, в вышеупомянутый вечер, она просто увела меня обратно - из того же места, куда привела, - не развязывая глаз и не раскрывая до поры правды.

Лишь несколько месяцев спустя Тикса решила поведать мне, что местом, куда она меня тогда привела, была залитая светом прожекторов станция автозаправки с работающим при ней круглосуточным магазином.

Тогда...

... Тикса с усмешкой смотрела на практически голого парня, стоящего с запрокинутой назад головой и спущенными брюками, который неистово мастурбировал прямо перед витриной магазина под ярким светом прожекторов, на глазах изумлённой продавщицы и немногочисленных в этот поздний вечерний час прохожих. Выражение её личика в этот момент могло показаться дьявольским - чему немало способствовали алые отблески задних фар отъезжающего автомобиля в глазах. Пытаясь удержаться от совсем уж откровенного смеха, она на миг поднесла ладонь к собственным губам, но тут же опустила её.

Глупый какой.

И ведь она не сказала ему ни единого слова неправды. Кто же теперь, спрашивается, виноват?

..

Тикса рассмеялась, уже не стараясь сдерживать себя.

«Что ж. Если после этого он не назовёт меня долбанутой психичкой или чокнутой извращенкой - как все нормальные парни - тогда, пожалуй... тогда, пожалуй, можно будет в него влюбиться. И... возможно, придумать со временем что-нибудь ещё»;

* Ляпус манус - в буквальном переводе с латыни «ошибка пальцев»;